

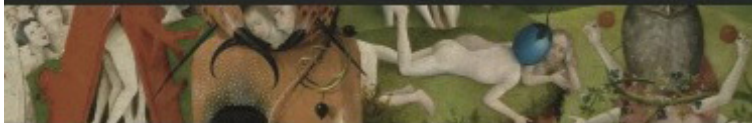

ЧЕЛОВЕЧЕСТВО

ЕГОР КЛОПЕНКО

Klopenko Art Foundation

Егор Клопенко

Человечество (сборник)

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=37983051

Человечество:

Аннотация

Смотря на сотую революцию, смотря на то, как мы истерично пытаемся вылечить что-то очередным кровопусканием, как в Средневековье, я понимаю, что уровень социального и духовного развития человечества, пожалуй, сильно отстает даже от уровня развития медицины. Мы по многим признакам еще действительно где-то в Средневековье. Революционеры, политики, экономисты – все словно плохие врачи: лечат симптомы, а не истинные причины заболеваний, и даже не пытаются осознать их. Но лечение симптомов не может дать серьезного эффекта само по себе – лишь на время. Лишь внешне.

В то же время я верю, что человечество придет к определенному осознанию, которое позволит ему сделать следующий шаг. Человек и человечество обязаны остановиться и заглянуть глубже в себя, поискать первопричины бед, поискать первопричины болезней, плохого самочувствия и всего прочего, что так сильно беспокоит нас. Возможно, открытия будут ужасны. Но они позволят прийти к выздоровлению или хотя бы к осознанию собственной болезни.

Новая духовная книга мыслей и стихов от петербургского поэта Егора Клопенко.

Содержание

Человечество	6
Роли	7
Само совершенство	9
Разговор	12
Нагота	16
Анамнез человечества	18
Политика	23
Малое	25
Конец ознакомительного фрагмента.	26

Егор Клопенко

Человечество

© 2015, Егор Клопенко

* * *

Человечество

Негасимый свет в душе каждого из нас,
Хотя мало кто знает об этом.
Человечество – как ночное небо:
Сморишь – и не видно ни зги,
И пути не найти.
Присмотришься – и несколько больших звезд,
И путь найдешь по ним – если умеешь —
Домой, через этот океан жизни,
Присмотришься еще – и еще увидишь,
Смотри – еще и еще
Падают, светятся,
Искрами – целый Млечный Путь
Бесконечный.
Миллиарды звезд в Млечном Пути,
Все – свет.

Роли

Попадая в различные ситуации, мы неминуемо начинаем играть роль – ту, которая выпадает нам. И это очень печально, на мой взгляд, так как этим мы лишаем себя возможности быть собой и жить.

Когда мне говорят о человеке, мне рассказывают о том, какие роли он сыграл, насколько успешен и убедителен в них был. Но я не до конца могу судить по ролям о том, кто он.

И все великие актеры – даже в сложнейших ролях и обстоятельствах фильмов, которые, возможно, были более жесткими, чем наши жизни, сохраняли себя и свое человеческое – на экране играли себя, были собой и жили. И именно это я люблю видеть на экране больше всего. И в жизни тоже. В этом и есть их величие и непохожесть на остальных. Играют-то все одинаково. Любая игра есть набор условностей и общих признаков.

Я люблю людей, которые могут сказать «стоп-мотор» и, рассмеявшись тебе в лицо по-дружески, еще минуту назад являясь по своей роли злейшим врагом, начать говорить тебе о настоящей жизни.

К сожалению, чаще попадаются люди, которые даже в кино, в кадре, причиняя реальную боль человеку, будут продолжать играть. Продолжать, скрывая себя и скрывая свою суть.

Мы все играем роли. И большинство людей знают нас лишь по нашим ролям. То есть вообще не знают нас самих.

Впрочем, что-то мы разговорились – тебя уже ждут. Ждут – этот пятиминутный перерыв закончился. Ты не забыл роль? Не забыл? Иди, иди. Играй.

И удачи тебе.

Само совершенство

Выбирая из постепенного самосовершенствования или везения и удачи, я выбираю первое.

Я, всю жизнь, как орел, паривший в своих небесах и готовый сорваться вниз ради любой возможности удачи, теперь хорошо знаю, что такое падение. И стоя на земле, сейчас смотрю вверх, на чистое небо и облака, и наслаждаюсь их нескончаемым полетом.

Нет ничего прекраснее, чем озарение, чем открытие нового и божественного, это озарение – лучшее, что есть в жизни. В эти моменты ты понимаешь, что твой постоянный труд, связывающий их, не напрасен. Но твоя жизнь – не эти моменты, твоя жизнь – именно этот труд, связывающий их.

Пал ли ты столько раз, сколько я с этой огромной высоты? Теперь я думаю, что все эти падения были не что иное, как огранка камня моей души. Грубая огранка – отсечение лишнего. Но вот я прошел это. И теперь началась более тонкая работа.

Нельзя написать книгу сразу. Нельзя. Кто пробовал, тот знает. Она неминуемо превращается в бесконечную огранку камней – от озарения до озарения. Она – работа. И даже если вам в руки попало что-то более ценное, чем просто камень, пусть даже настоящий алмаз, – что он без ежедневных трудов огранки?

Нельзя воспитать ребенка сразу. Кто пробовал, тот знает. Он неминуемо и по чуть-чуть становится старше. По чуть-чуть. И мы для Бога суть те же дети. Если и можем стать старше и мудрее, то лишь по чуть-чуть и день ото дня незаметно вырастая над самими собой. Разве вы когда-нибудь видели детей, что вырастали за ночь сразу на полголовы?

Ты недоволен собой? Но ты неправ. Ты ребенок, ты алмаз, ты прекрасная книга... но что ты можешь сделать? Ты должен расти, сбыться и добиться совершенства своих граней. Но это не сделать за одно мгновение. Что выберешь ты? Чтобы кто-то случайно признал в тебе взрослого, или купил с рук за полцены этот алмаз, или забрал у тебя навсегда возможность дописать твою книгу? Или постепенное совершенство? Постепенное?

Твоя жизнь – это пишущаяся книга, твое сердце – это алмаз, и ты – ребенок. Для Бога ты всегда ребенок, никогда не прекращаешь расти.

И не спеши стать слишком взрослым раньше времени. Твои попытки – не что иное, как ботинки на толстой подошве: не имеют отношения к настоящему росту.

Ты не сможешь прогнать зиму, но сможешь увидеть весну, и не сможешь ускорить рост деревьев, но сможешь дождаться лета. Ты не сможешь дотянуться до плодов, Но осенью они сами упадут в твои руки.

И ты не сможешь спугнуть зиму.

Знаешь, что такое удача? Озарение? Это возможность за-

глядеть вперед – на сотни минут, часов, лет вперед. Но вот ты увидел это – и ты опять должен работать. Должен. Ты увидел в этом камне бриллиант. Ты увидел в зеркале того, кем ты можешь стать. Ты увидел способности в своем ребенке. Ты встретил любимую женщину и увидел в ее глазах то, с чем готов жить всю свою жизнь. Ну и что? Что дальше? Дальше – жизнь. Труд. Огранка.

И даже твои падения – огранка. Живи и расти каждый день. Расти в своей душе любовь, а в своем сердце – счастье. Бог посадил в душе каждого из нас оба этих семени. И дал нам и свет, и дождь, и все, что нужно для того, чтобы мы все вместе росли и украшали Его сад.

Разговор

Мы говорим сами,
Обвиняем, требуем, просим,
Но не слушаем Его, не слышим,
Не прислушиваемся к Его ответам,
Не интересуемся ими.

В наших молитвах слишком много слов,
Но ведь гораздо важнее слышать Его,
Гораздо важнее то, что может сказать Он,
Гораздо важнее Его ответы,
Чем наши вопросы.
Его голос – в тишине наших одиноких комнат,
В разноголосице наших жизней.
Но мы не умеем слушать,
Не умеем.
Не умеем разговаривать с Ним,
Как малые дети,
Всю свою жизнь,
Перебиваем Его, не слышим,
Пытаемся своим голосом заглушить
Свои же страхи.
И может быть, Он тоже устал
Без собеседников,
Может, Он устал от этой разноголосицы

перекрикивающих друг друга,
Может, Ему хочется рассказать,
Хочется подсказать,
Хочется показать тебе что-то
В этой жизни —
Что-то важное, что Он придумал для тебя,
Но что ты никак не можешь найти.
Хочется просто поговорить с тем,
Кто услышит Его,
Хочется хоть немного поделиться
Своей радостью, своей простой мудростью и своим
светом.
Хочется передать
Свою Благоую весть.

Мы должны научиться слушать и слышать,
Должны впустить Его голос в нашу повседневную жизнь,
Научиться разговаривать с Ним, быть достойными
собеседниками,
Ибо нам точно так же не хватает собеседника,
Не хватает этого честного и открытого разговора
С тем, кто единственно может нам все объяснить и
рассказать.

И когда ты пишешь слова —
Подожди,
Остановись,
Дай Ему сказать – научись слушать,
Запиши за Ним.

И когда ты в отчаянии —
Подожди,
Остановись,
Не обвиняй, не требуй и не кричи,
Дай Ему сказать – дай объяснить все,
Слушай и верь Ему.

И когда ты один и одинок,
Остановись,
Не прячься, не пытайся заглушить свои страхи
Своим же голосом,
Не отвечай за Него себе же,
Просто слушай —
И ты услышишь
Его голос
И вспомнишь, что ты не один,
Что Он есть,
И всегда рядом.

И религии учат говорить,
Учат просить,
Обращаться,
Но не учат слушать,
Не учат слышать,
Не учат разговаривать с Ним.
И, видимо, этому
Придется научиться нам самим —
Быть достойными собеседниками Ему

И не быть кричащей толпой.
Не быть глухими – вопиющими в пустыне.

Бог ценит тех, кто слышит Его,
Кто умеет слушать Его,
Это ближний круг,
Но войти в него может каждый из нас,
Надо просто тренировать свой слух.
Ты кричишь, требуешь, плачешь и требуешь,
Говоришь и говоришь.
Он молчит и не перебывает тебя,
Он молчит и ждет.
Но ты, закончив говорить, лишь отворачиваешься и
уходишь,
Так и не дав возможность ответить тебе.
Ты словно боишься услышать ответ.
Словно боишься и на самом деле не хочешь его знать.
Но, кажется, все-таки расслышал, уходя,
Его слова – тихие, сказанные вослед.
Но не уверен, слышалось или нет, —
Так увлечен был своим монологом.

Нагота

Часто думая о будущем, представляя в нем то, что должно, на мой взгляд, сбыться, – то, что называется мечтою, пытаюсь соткать из легких шелковых тканей эмоций и ощущений что-то, хоть издали напоминающее реальный мир, который мог бы существовать в действительности, – так сложно остановиться. Сложно...

Но, одевая в эти одежды пустоту несуществующего будущего, наслаждаясь тем, как оно выглядит – притягательно, магически, – я все же открываю глаза. Открываю – остается ли связь? Остается? Во что одет этот реальный мир? Неприкрыт в своей нищете. Расходящиеся швы улиц, ведущие не пойми куда.

Как мало мы делаем для этого мира. Почему не пытаемся для него сшить одежды? Из своей любви и чувств. Из своих дел. Светлые праздничные одежды.

Да-да, чтобы согреть этот мир, нужно что-то существеннее, чем легкие мечтания. Что-то еще. Как согреть его? Как сделать красивее?

С чего начать? С чего? У меня у самого ничего нет. Но я должен. Немного света, немного жизни, любви, ежедневного и ежеминутного труда – ткать из всего этого одежды для этой реальности и этого мира. Не забывать вплетать в эту ткань веру и мечты. И чувства тоже не забывать.

Благословенны те, кто одевает этот мир.

Анамнез человечества

Смотря на сотую революцию, смотря на то, как мы истерично пытаемся вылечить что-то очередным кровопусканием, как в Средневековье, я понимаю, что уровень социального и духовного развития человечества, пожалуй, сильно отстает даже от уровня развития медицины. Мы по многим признакам еще действительно где-то в Средневековье. Революционеры, политики, экономисты – все словно плохие врачи: лечат симптомы, а не истинные причины заболеваний, и даже не пытаются осознать их. Но лечение симптомов не может дать серьезного эффекта само по себе – лишь на время. Лишь внешне.

В то же время я верю, что человечество придет к определенному осознанию, которое позволит ему сделать следующий шаг. Человек и человечество обязаны остановиться и заглянуть глубже в себя, поискать первопричины бед, поискать первопричины болезней, плохого самочувствия и всего прочего, что так сильно беспокоит нас. Возможно, открытия будут ужасны. Но они позволят прийти к выздоровлению или хотя бы к осознанию собственной болезни.

Макрокосмос и микрокосмос – мимикрия и повторение систем. Все отражается во всем, и единые законы действуют и в физике, и в биологии, и в политике, и в экономике, и в медицине. Поэтому любое открытие важно, в любой сфере,

ибо оно неминуемо открывает новое для нас во всех сферах. Болезни общества не новы. Значит, мы делаем что-то не то, леча их? Неужели коррупция, нацизм, алчность, голод, злость менее древние, чем оспа? Или гепатит? Или грипп? Мутации этих социальных вирусов незначительны, но вакцин до сих пор нет, и кажется, никто этим уже и не занимается. Умирают от этих болезней миллионы. Миллионы. Это хронические вирусы человечества, дающие осложнения и порой переходящие в острую стадию. Впрочем, что тут нового? Мы все – носители множества вирусов. Все человечество. Живем с этим. Многие даже не знают этого. А многие знают, но поделать с этим ничего уже не могут.

В общей системе мы все не более чем клетки огромного организма. Мы все связаны воедино. И от каждого из нас зависит многое. Мы, конечно, не можем повлиять напрямую на организм, но в первую очередь для его здоровья мы должны постоянно работать над собой. Единоы. Один организм. Если где-то вирус – то скоро он будет везде. Если где-то воспаление – значит, весь организм болен. Если нездорова какая-то часть организма, то это влияет на все человечество в целом. Каким варварством видится постоянное желание человечества отказаться от части себя, не замечать, игнорировать ноющую боль целых стран и континентов и при этом пытаться быть здоровыми. Разве это возможно?

Откройте границы. Где обмен веществ затрудняется, там боль и проблемы, грозящие всему организму. Мы изолиру-

ем, мы скрываем. Мы закрываемся и копили свои богатства, страхи и болезни, свою злость. Закрытость от общей иммунной системы некоторых тканей и органов является основным фактором того, что в них появляются и размножаются бактерии и вирусы. Только открытость может решить любую подобную проблему.

Рак? Потеря клетками ориентации, многократная бесконтрольная репродукция, метастазы... Рак в одном месте порождает рак в другом – в любом. К сожалению, это так. И недобросовестная эксплуатация политиками этого диагноза крайне часта – стремление оправдать хирургические методы и бесконтрольную химиотерапию. Псевдоврачи, ставящие человечеству смертельные диагнозы, опасны. Впрочем, как минимум один раз раковая опухоль у человечества уже была – фашистская Германия. А еще человечество – носитель опаснейшего хронического вируса – национализма, – который до сих пор так и живет в нашем организме и пользуется мгновениями слабости, чтобы активизироваться. Да и, как я уже заметил, не единственный это вирус, который живет в нашем организме, – сотни и даже тысячи схожих по опасности. И мы порой даже пытаемся бороться с этим злом локально, но не решаем главной задачи, которая заключается в естественном иммунитете в укреплении духовного спокойствия и здоровья всего организма в целом. Испорченная экология, слабый иммунитет, стрессы, токсины – мы отравляем свой же организм, что толку бороться с вирусами?

Многие заболевания человечества имеют ярко выраженную психосоматическую природу. Депрессии – что может быть более очевидно? Современное человечество склонно к депрессиям и страдает от них. Лишенное сна, лишенное веры, оно склонно к психозам, суициду и нервным срывам. Стрессы губят наш организм. И если раньше от депрессии человечество спасали идеология и религия, то сейчас они, очевидно, уже не работают. Мы не можем достичь духовного спокойствия.

Доверие к любой идеологии, кроме человечности, похоже, окончательно потеряно. Но и слава Богу, ибо нет больше никакой идеологии для человека, кроме как его стремления следовать за светом. Единственная возможная идеология – стремление воплотить в себе светлое родство с Богом, или, другими словами, стать настоящими людьми – обрести светлое предназначение. И именно в этом любые высшие и практически не применяемые до этого в терапии человечества идеологии родственны – в тяге к свету, – и именно в этом мы все можем найти соприкосновение. И именно в этом, в самом главном, все люди едины, и именно в этом – изначальная основа всех главных религий мира, и, значит, именно это лекарство действительно сможет помочь человечеству в целом, а не будет оказывать лишь местное непродолжительное воздействие. Человечество должно думать о своей душе. Что такое душа человечества? Она есть. Есть. Едина у всех нас – одна, общая. Не может быть у каждой клетки своей души.

Но может быть единая общая душа.

Во что еще я верю? В медицину, основанную на применении стволовых клеток. В будущем это должно позволить вылечить человечество практически от любых болезней. Но и сейчас это уже активно работает: стволовые клетки современности – люди, несущие духовность и свет обществу. Они приходят в общество и замещают, перерождают, восстанавливают любые поврежденные ткани. Люди света.

Человечество больно. Безусловно. Но насколько может быть вообще здорово человечество, не занимающееся своим здоровьем и дожившее до такого возраста? Хотя не так мы и стары. Но мы действительно должны заняться собой – как одна из клеток этого организма, я делаю все от себя зависящее и надеюсь, что вы тоже.

Я дилетант как врач в этой ситуации. Но я прошу всех тех, кто собирается лечить человечество в целом – экономистов, врачей, писателей, политиков, – лечить не симптомы. Лечить истинные причины. Не быть дилетантами. И, конечно, проявлять человеколюбие и любовь к человечеству в целом. Любовь исцеляет.

Политика

Как много вещей в жизни происходит не по-настоящему, словно все это – огромный нескончаемый фильм. Вся политика давно перестала быть реальностью – не более чем разыгранный спектакль с набором характерных ролей, и совершенно не обязательно, что самим актерам они нравятся, что они не мечтают убежать от аплодисментов или от свиста прочь, в свою реальную жизнь.

Я общался на своей кухне с теми, кому выпало сыграть одну из этих ролей, и многие из них сожалели об этом, многие возмущались сюжетом, многие проклинали режиссера. И кое-кто себя – за то, что не слишком убедительно сыграл.

Взрослые – те же дети. Играют по Станиславскому или как придется и не могут выйти из этого, не могут, запуская целые цепочки событий только потому, что их персонаж так бы и сделал, что этого требует сюжет, развитие сюжета. Все, что идет из сердца, – это жизнь, все, что от внешних обстоятельств, – роль. Мы чаще играем, чем живем.

Смотря очередной сюжет в новостных лентах, я порой думаю об этом – мечтаю, что и кровь будет ненастоящей, и очередной персонаж вдруг улыбнется человеческой улыбкой и в самый последний момент избавит нас от этого ненавистного развития сюжета. Скажут «стоп, снято». И все разойдутся по домам.

Все они – люди. Все люди. И виноваты не они, а эти безумные сюжеты и фильмы. Виноваты и наши вкусы в том числе. То, что мы заказываем в кино как зрители. Мы все стали заложниками этого сюжета, развивающегося сотни и тысячи лет.

Революционеры, коррупционеры, вершители судеб, тираны, правдорубы и жестокие политиканы. Все это не имеет отношения к реальной жизни. Все это – лишь роли. Но фильм идет в реальном времени. Снимается кино.

И эти актеры – они мечтали бы сыграть другие роли, я уверен в этом. Совсем другие. И я надеюсь, что у них это получится. Что хоть кто-то из них сыграет ту роль, которая потом будет вдохновлять на жизнь и любовь миллионы людей – сотни лет.

А я для них на своей кухне достану вино – и мы будем обсуждать, насколько убедительны они были в этом. И что они могли сделать еще лучше.

Малое

1

Уменьшись
До самого себя —
Так проще пройти
В этой сутолоке городских площадей,

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.